

Напоследок вернёмся к классику, его собственному опыту общения с картёжниками – шулерами высокого класса и отнюдь не низкого происхождения. Приведу полностью цитату из книги Р. Скрынникова, основанную на документальных фактах биографии Пушкина: «После 1829-1830 гг. Пушкин чрезвычайно сблизился с П.В. Нащокиным, одним из самых известных московских карточных игроков. В полицейском списке картёжников за 1829 г. на первом месте фигурировал граф Ф. Толстой-Американец, на 22 месте – Нащокин, “игрок и буйан”. Описывая быт Нащокина, Александр Сергеевич писал в 1831 г.: “С утра до вечера у него разные народы: игроки, отставные гусары, студенты, стряпчие, цыганы, шпионы, особенно заимодавцы”; “...как можно жить, окруженным такою сволочью?”. [...] Играя с подобной публикой, Пушкин постоянно оставался в проигрыше. За карточным столом плутовали не только профессиональные игроки, но и люди из высшего общества. Нащокин описал эпизод, имевший место в 1835 г. Поэт явился к троюродному дяде, князю Н.Н. Оболенскому с просьбой занять денег. Князь денег не дал, но предложил играть пополам. Пушкин принял вызов, рискуя наделать новые долги. Оболенский выиграл много денег. Когда проигравший ушёл, Оболенский стал отсчитывать половину денег племяннику, сказавши: “Каково! Ты не заметил, ведь я играл наверное!” Поэт пришёл в ярость и, бросив деньги, в которых крайне нуждался, пулею вылетел из квартиры» [Скрынников: 8].

Тому же Нащокину (не по аналогии ли с этой фамилией сделана фамилия «Нарумов»? Не только приставка «на», но и ассоциация со щеками – «румянец», «нарумяненный» налицо) Пушкин якобы сам читал свою «Пиковую даму», о чём Нащокин рассказывал П. Бартеневу, пытаясь убедить его в том, что «главная завязка повести не вымышлена» и что внук графини Голицыной «рассказывал Пушкину, что раз он проигрался и пришёл к бабке просить денег. Денег она ему не дала, а сказала три карты, назначенные ей в Париже Сен-Жерменом. “Попробуй”, – сказала бабушка. Внучёк поставил карты и отыгрался» [Рассказы... 46].

Но эту легенду мы уже слышали от Томского... Интересно, сколько после этого рассказа игроков побывало в «17-м номере» Обуховской больницы?

* Печатается в сокращении. Полный вариант – «Пиковая дама»: вист против фараона. // Вопросы литературы, № 3, 2017.

Литература:

Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М.: Гослитиздат, 1941.

Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980.

Вышенков Евгений. «Пушкин играл в любую игру» // Фонтанка. Петербургская интернет-газета. 2012. 6 июня. URL: <http://www.fontanka.ru/2012/06/04/149/>

Деньги ваши будут наши // Коммерсант.ru. «Настоящая игра». Приложение № 2. 2007. 27 июня. URL: <http://kommersant.ru/doc/778149>.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 тт. Т. 30. Кн. 1. Л.: Наука, 1988.

Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10 тт. Т. 6. Л.: Наука, 1978.

Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым в 1851–1860 годах / Вступ. ст. и примеч. М. Цявловского. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1925.

Скрынников Р.Г. Пушкин. Тайна гибели. СПб.: ИД «Нева», 2006.

Сон // Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?game=x&all=x&word=>

ОЛЬГА КУЦЕНКО

БЕСЦЕННЫЙ ДАР МУЗЕЮ А.С. ПУШКИНА

Недавно коллекция Одесского пушкинского музея пополнились бесценным экспонатом. Известный одесский краевед Сергей Калмыков подарил музею журнал «Новости литературы» за 1823 г. (кн. 6, №48), который издавался в Петербурге в 1822-1826 гг. как еженедельное литературное приложение к газете «Русский инвалид». Журнал – книга в кожаном переплёте размером: 205-130-30 мм. Сохранилось 314 страниц.

Издателями журнала были Василий Иванович Козлов (1793-1825) и Александр Федорович Воейков (1778-1839). С 1825 года издателем и редактором стал один Воейков – поэт, критик, журналист, перевод-

чик. В своих печатных органах он неизменно выступал сторонником Пушкина. В 1820 году выступил с разбором поэмы Пушкина «Руслан и Людмила». Пушкин с Воейковым общался в литературных кругах после окончания лицея в Петербурге в 1817-1820 гг. Во время ссылки в письмах брату Льву из Одессы (январь-февраль 1824) Пушкин пишет: «Благодарю вас, друзья мои, за ваше милостивое попечение о моей славе! ... Благодарю Воейкова, моего высокого покровителя и знаменитого друга!». Воейков не прерывает литературных отношений и по возвращении поэта из ссылки. В Петербурге Пушкин посещает литературные «пятницы» Воейкова. Поэт был знаком с женой Воейкова – Александрой, урождённой Протасовой (1795-1829 г.), племянницей В. Жуковского. После смерти Пушкина Воейков назвал поэта «великаном русской поэзии». В 1822 г. Воейков взял в аренду военную газету «Русский инвалид». К газете, не имевшей литературного отдела, Воейков стал давать литературные приложения, сначала под названием «Новости литературы» (1822-1826), затем журнал «Славянин» (1827-1830) и далее – «Литературные прибавления к Русскому Инвалиду» (1831-1839). Журналы Воейкова не имели определённого направления. В журнале печатались произведения многих русских писателей: К. Батюшкова, Е. Баратынского, В. Вяземского, А. Дельвига, В. Жуковского, К. Рыльева, В. Туманского, Н. Языкова и др. Много печаталось переводов. Из произведений Пушкина в «Новостях литературы» было напечатано девять стихотворений. В этом номере журнала (стр. 279) было впервые напечатано одно стихотворение А. Пушкина – «Я пережил свои желанья» (1821) под названием «Элегия» и с полной подписью поэта: «А. Пушкинъ»:

*Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты,
Остались мне одни страданья –
Плоды сердечной пустоты.
Безмолвно жребію послушный –
Влачу страдальческій венецъ,
Живу печальный, равнодушный,
И жду: придетъ ли мой конецъ.
Такъ позднимъ хладомъ пораженной,
Какъ ветровъ слышенъ зимній свистъ,
Одинъ – на ветке обнаженной –
Трепещетъ запоздалый листъ.*

В поэзии Пушкина представлены все лирические жанры, в системе которых элегия занимает прочное место. Элегия – стихотворение грустного содержания. Это определение верно отражает общую эмоциональную окраску этого жанра. У Пушкина всего лишь шесть стихотворений названы «элегиями», пять из которых относятся к ранней лирике поэта. «Счастлив, кто в страсти сам себе» (1816), «Я видел смерть, она в молчаньи села» (1816), «Я думал, что любовь погасла навсегда» (1816), «Опять я ващ, о юные друзья!» (1817), «Воспоминаям упоенный» (1819), «Безумных лет угасшее веселье» (1830). Между тем многие его стихотворения без названия по своей жанровой природе принадлежат к элегической поэзии. К 1821 году относится цикл элегий, в которых нашли отражение его переживания, раздумья о пройденном пути, о личной судьбе. К этому году относится одна из самых «унылых» элегий – «Я пережил свои желанья». В элегии звучит мотив горестного одиночества и печали. Усиливает впечатление подавленности и опустошённости поэтический и выразительный метафорический образ – поражённый поздним холодом, запоздалый и одинокий лист, сиротливо трепещущий на обнажённой ветке. Критик В. Белинский писал об элегии «Из пушкинских пьес – лучшая, в которой преобладает элегическая грусть. Она невольно останавливает внимание читателя своим последним куплетом». Метафорическое сравнение разрастается в своего рода параллель, дающую зримое изображение одиночества. Пушкин, с его жизнелюбием, жизнеутверждающим пафосом мирозерцания в 22 года написал элегию, в которой с такой силой звучит разочарование, безнадежность. Нужно представить, в какой степени омрачена душа поэта, если он потерял веру в свою мечту, которая всегда являлась опорой в жизни, надёжным щитом пред «бурями судьбы жестокой».

Элегии Пушкина – порождение любви поэта. В письме к А.А. Бестужеву (29 июня 1824 г.) Пушкин писал из Одессы: «Мне случалось когда-то быть влюблену без памяти. Я обыкновенно в таком случае пишу элегии...». Элегия известна в нескольких автографах. Первоначальный набросок найден на полях белой рукописи поэмы «Кавказский пленник». Романтическая поэма «Кавказский пленник», начатая в 1820 г. в Гурзуфе, закончена 20 февраля 1821 г. в Каменке во время южной ссылки поэта.

В Каменку – имение Давыдовых – Раевских в бывшей Киевской губернии Пушкин приезжал несколько раз в 1821-22 гг. Пушкин очень много работал над поэмой. Первоначальное название её в рукописи было «Кавказ». Закончив поэму в черновике, он переписывал её набело, всякий раз то уничтожая уже написанные строки и слова, то вставляя новые. Сохранились пять редакций поэмы. Третий беловой черновик поэмы послужил оригиналом для первого издания поэмы в 1822 г. Много трудился Пушкин и над образом пленника. Ему хотелось воплотить в этом лирическом образе и страстную любовь к свободе, и свои собственные страдания от неразделённой любви. Против стихов первого монолога пленника («Без упоенья, без желанья – Я вяну жертвою страстей») Пушкин вставил восемь стихов элегии. Все стихи вставки, кроме первого и третьего, обозначены только начальными буквами первых слов. Первый стих вставки – Я пережил МОИ желанья. Вероятно, поэт предполагал ввести элегию в речь пленника, но этого не делает. По смыслу и по настроению она вполне примыкает к грустной речи пленника, в которой Пушкин выразил свои личные переживания. В окончательную редакцию поэмы стихи не вошли. Мотивы духовного одиночества, уныния, которыми проникнута элегия, уже прозвучали в поэме.

Полный текст Пушкин записал в «Третью кишинёвскую тетрадь» (1821-1830) под названием «Элегия» (из поэмы «Кавказ») и с датой «Каменка. 22 февраля 1821». Переписана она была в процессе работы над поэмой. Отделив набросок элегии от поэмы, поэт развил её в отдельное лирическое стихотворение, проникнутое чувством тоски и апатии. Источник этих страданий – сердечная пустота, душевная усталость, так резко расходящаяся с общим бодрым и радостным взглядом поэта на жизнь. Тетрадь была заведена Пушкиным 9 февраля 1821 г. специально для записи в ней готовых беловых текстов и представляет собою сборник, своеобразную антологию его отдельных небольших стихотворений. В эту тетрадь поэт переписал пять стихотворений, посвящённых Екатерине Раевской. Пушкинист Л. Аринштейн утверждает, что 22 февраля поэт добавляет это шестое – очень грустное стихотворение, когда узнаёт о предстоящей свадьбе Екатерины и генерала М.Ф. Орлова. Новость поразила Пушкина. А. Тургенев сообщал П. Вяземскому 23 февраля 1821 г., что М. Орлов женится «на дочери генерала Раевского, по которой вздыхал Пушкин». Раевская Екатерина Николаевна – старшая дочь генерала Н. Раевского, в обществе которой Пушкин провёл три недели в Гурзуфе, летом 1820 г. Поэт писал брату Льву: «Счастливейшие минуты жизни моей провёл я посреди семейства почтенного Раевского. Все его дочери – прелесть, старшая женщина необыкновенная». Годы пребывания Пушкина в южной ссылке (1820-1824) составили один из важнейших, переломных этапов творческой жизни поэта. Поиски поэта шли в направлении дальнейшего усовершенствования и обогащения элегического жанра. Впечатления поэта периода южной ссылки долго питали мечтательное воображение Пушкина, и не раз он будет возвращаться к ним. Элегия вошла в окончательной редакции с некоторыми изменениями в первое «Собрание стихотворений Александра Пушкина» в 1826 г.

*Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты,
Остались мне одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.*
Подъ бурями судьбы жестокой
Увял цветущій мой венецъ
*Живу печальный, одинокий,
И жду: придетъ ли мой конецъ*
Такъ позднимъ хладомъ пораженной,
Какъ бури слышень зимній свистъ,
Одинъ на ветке обнаженной
Трепещетъ запоздалый листъ.

Пушкинист Б.Томашевский в ранней лирике Пушкина внутри жанра элегии выделил следующие её разновидности: сюжетную, историческую, социальную, пейзажную, любовную, элегию – исповедь и др. Элегию «Я пережил свои желанья» назвал элегией – раздумьем. В ней созерцательная мечтательность, элегическая грусть незаметно переходит в раздумье о жизни. В элегиях Пушкина личные, интимные переживания тесно переплетены с темами глубокого социально-философского звучания.

**Литература:**

Журнал «Новости литературы»: Литературное приложение к газете «Русский инвалид». – СПб, 1823. – Кн. VI, №48. – С. 314.

Аринштейн А. Пушкин. Непричесанная биография. – М: 2011. – С. 254.

Григорьян К.Н. Пушкинская элегия. – Л-д: Наука, 1990. – С. 256.

Смирнов-Сокольский Н. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. – М: Книжная палата, 1962. – С. 630.

Томашевский Б. Пушкин. – М, 1990. – Т1. – С. 367.

Селиванова С. Над пушкинскими рукописями. - М: Наука, 1980. – С. 127.

Черейский А. Пушкин и его окружение. – Л-д: Наука, 1978. – С. 518.

*Старший научный сотрудник музея А.С. Пушкина
Куценко Ольга Константиновна*